

Сколь бы ни был одарён юный актёр, время неумолимо: взросление может обернуться потерей былой привлекательности, и тогда свет софитов безжалостно меркнет. Лишь единицы, начав карьеру в детстве, продолжают блистать на сцене и экране и во взрослом возрасте.

Мэн Чжидэ, повидавший на своем веку немало лиц, отметил про себя, что точёные черты и нежная кожа Цзин Шуня – настоящая находка. «Я видел ваши детские работы, – произнёс он, – Вы с годами становитесь только изысканнее. Очень неплохо».

Цзин Шунь, не ожидавший столь внезапной похвалы, на мгновение потерял дар речи.

Юй Сючжу поспешил вступить в разговор: «Продюсер Мэн, Сяо Цзин впервые участвует в подобном проекте. Прошу вас, проявите заботу и подарите ему больше экранного времени в эпизодах».

«Разумеется, разумеется», – улыбнулся Мэн Чжидэ, приглашая их жестом войти. «Вы приехали раньше всех. Остальные гости еще в пути. Почему бы вам не присесть у меня в гостиной и не скоротать время за беседой?»

Цзин Шунь и Юй Сючжу обменялись взглядами. Отказать Мэн Чжидэ, учитывая его положение, было бы крайне невежливо.

«Хорошо, тогда воспользуемся вашей любезностью, продюсер Мэн».

...

«Не стесняйтесь, располагайтесь».

Официант поставил только что приготовленный кофе на журнальный столик и учтиво удалился.

Мэн Чжидэ взял в руки чашку и начал разговор: «Признаться, я благодарен Цзин Шуню за то, что он согласился занять внезапно освободившееся место. Сючжу, ваша помощь команде просто неоценима!

Если представится возможность, я непременно должен буду угостить вас выпивкой тет-а-тет».

«Продюсер Мэн, вы слишком любезны», – Юй Сючжу, как опытный игрок в мире развлечений, легко подхватил нужную ноту. «Сяо Цзин по дороге сюда сказал, что ему кажется, будто он вытянул счастливый билет».

Цзин Шунь, следуя неписаным правилам, добавил: «Учитель Мэн, если представится случай отблагодарить вас, я непременно им воспользуюсь».

Улыбка Мэн Чжидэ стала шире, показывая, что он доволен услышанным.

Дин-динь...

Телефон Юй Сюжжу зазвонил, прервав беседу. Увидев имя на экране, он извинился и поднялся. «Продюсер Мэн, это сестра Инь. Я выйду ответить».

«Сестра Инь», как он её называл, была еще одним продюсером этого шоу, Юй Инхэ.

Мэн Чжидэ кивнул: «Конечно, не стесняйтесь. Сейчас самое время мне и Сяо Цзину пообщаться в неформальной обстановке».

«Ну, Сяо Цзин, посиди пока здесь».

Юй Сюжжу похлопал Цзин Шуня по плечу и быстро вышел за дверь, чтобы ответить на звонок. Дверь в гостиную осталась приоткрытой.

Цзин Шунь посмотрел на Мэн Чжидэ, сидевшего неподалеку, и в его глазах читалась неловкость и беспомощность. С детства привыкший к командной работе, он раньше без стеснения заводил разговоры с незнакомыми людьми. Но теперь все изменилось. После трагического инцидента в прошлой жизни он подсознательно избегал любого общения, прячась от мира за своей физической неполноценностью. И вот, внезапно оказавшись один на один с влиятельным продюсером, он чувствовал себя крайне скованно.

Мэн Чжидэ, заметив смятение в глазах Цзин Шуня, взял закрытую чашку с кофе, подошел ближе и присел рядом с ним: «Нервничаете? Выпейте немного».

Цзин Шунь не любил кофе, но, желая проявить вежливость, взял чашку и поблагодарил: «Спасибо, учитель Мэн».

Мэн Чжидэ с участием в голосе произнес: «Я видел в Weibo новости о той страшной аварии. Мне очень жаль. Сюжжу говорил, что в следующем месяце вам предстоит операция. Каковы прогнозы?»

При этих словах взгляд Цзин Шуня потускнел. Несмотря на оптимистичные прогнозы профессора Сун, тень прошлой жизни все еще преследовала его, лишая уверенности в будущем. Он не мог всецело доверять посторонним, поэтому уклончиво ответил: «Да, операция необходима, но я не знаю, насколько хорошо смогу восстановиться». Если он выздоровеет, у него появится надежда на будущее. Если он сможет вернуться к нормальной жизни, то, возможно... «Возможно, это мой последний шанс появиться на публике».

Цзин Шунь опомнился и поспешил вернуться к теме программы: «Учитель Мэн, хотя моя мобильность ограничена, я постараюсь не доставлять хлопот команде».

«Эх, что вы такое говорите?»

Мэн Чжидэ поправил очки и участливо произнес: «Жизнь длинна, кто из нас не сталкивался с трудностями? Разве не прекрасно, когда рядом есть люди, готовые поддержать?»

С этими словами он неожиданно похлопал Цзин Шуня по бедру и добавил: «Все будет хорошо, даже если вы не сможете полностью восстановиться. Если в будущем у меня появится подходящий проект, я с удовольствием порекомендую вас».

Прикосновение ладони, ощутимое сквозь ткань брюк, вызвало у Цзин Шуня невольное чувство неловкости. Но прежде чем он успел что-либо сказать, Мэн Чжидэ уже убрал руку и непринужденно откинулся на спинку дивана. «С такой внешностью, как у вас, было бы преступлением не покорять мир развлечений».

...

Мысли Цзин Шуня на мгновение замерли. Что-то в этой ситуации казалось ему неправильным, но он не мог понять, что именно.

Прежде чем он успел разобраться в своих чувствах, дверь в гостиную снова открылась. Вошел Юй Сючжу, а за ним – сдержанная и строгая женщина, Юй Инхэ.

Юй Инхэ, увидев Мэн Чжидэ, бездельничающего на диване, четко и лаконично произнесла: «Старина Мэн, пора. Сегодня у тебя запланирована предварительная встреча. Не забудь».

«Остальные артисты и стилисты уже на месте. Я провожу Сючжу и Цзин Шуня».

Несмотря на то, что оба они были продюсерами, Юй Инхэ обладала большим влиянием в команде.

Мэн Чжидэ ничего не оставалось, кроме как встать и сказать: «Хорошо, я понял. Сейчас буду».

Юй Сючжу подошел к Цзин Шуню и похлопал по спинке его инвалидной коляски: «Сяо Цзин, пора на грим. Пойдем и мы».

Цзин Шунь почувствовал облегчение: «Хорошо».

Студия № 1 спутникового телевидения Haishi – огромный комплекс, занимающий шесть этажей. На пятом этаже находится гримерка для гостей программы.

В ожидании лифта Юй Инхэ обратилась к Цзин Шуню: «Цзин Шунь, если во время записи программы у тебя возникнут какие-либо трудности, обращай ко мне напрямую».

«Забота о каждом госте – наша прямая обязанность. Не стесняйся, не бойся побеспокоить нас».

«Кроме того, после выхода программы в эфир я лично прослежу за тем, чтобы в интернете не появилось злонамеренных комментариев, использующих твоё физическое состояние в качестве инструмента для хайпа. Мы не допустим, чтобы ты испытывал психологическое давление».

Всего несколько слов – и сомнения Цзин Шуня развеялись. Он перестал чувствовать себя неловко после разговора с Мэн Чжидэ и искренне поблагодарил ее: «Спасибо, продюсер Юй».

«Не стоит благодарности», – Юй Инхэ бросила взгляд на Юй Сючжу, и её лицо стало чуть мягче. «Сючжу относится к тебе как к младшему брату, а о семье нужно заботиться».

Юй Сючжу рассмеялся: «Тогда я заранее благодарю тебя».

«Эй, прекрати. На людях называй меня "сестра Инь", – Юй Инхэ приподняла бровь. – Не надо "тетя", "тетя". Звучит так, будто я старуха».

Двери лифта открылись.

Юй Инхэ вошла первой: «Заходите, я провожу вас на пятый этаж».

«Хорошо».

Юй Сючжу закатил инвалидную коляску Цзин Шуня в лифт.

Цзин Шунь, глядя на поднимающийся лифт, не удержался от вопроса: «Сестра Инь, кто из гостей участвует в сегодняшней записи?»

Команда официально объявит состав участников сегодняшним вечером. Цзин Шунь присоединился к проекту в последний момент и не располагал всей информацией. Ему было известно лишь, что ведущим будет Янь Тао.

Янь Тао был известным телеведущим телеканала города Хай, в его активе было около сотни развлекательных шоу.

Заметив любопытство Цзин Шуня, Юй Инхэ ответила: «В программе участвуют представители четырех компаний. Постоянными гостями будут певица Чун Хуэй и Я Ми, молодая звезда,

которая дебютировала на нашем шоу талантов в прошлом году».

Телеканал разумно использовал свою платформу для продвижения собственных артистов.

Юй Сючжу вспомнил: «Кстати, Фу Чантин подтвердил свое участие? Он придет?»

...

Цзин Шунь был потрясен, услышав это имя. Если первые два постоянных гостя были певцами и айдолами, то есть людьми, с которыми он не был знаком, то Фу Чантин – совсем другое дело.

Фу Чантин был одним из самых талантливых и популярных актеров индустрии, обладателем трех премий Golden Horse Awards!

Он прославился благодаря главной роли в фэнтезийной драме «Шэнь Мэн». В течение десяти лет Фу Чантин оставался гарантом кассовых сборов, все его работы пользовались огромным успехом.

Цзин Шунь знал Фу Чантина, потому что они дважды работали вместе. Десять лет назад Фу Чантин сыграл главную роль в «Шэнь Мэн», а Цзин Шунь – его юную версию. Позже, с разницей в девять лет, они сыграли братьев в другом сериале. Конечно, Цзин Шунь, как второстепенный персонаж, появлялся лишь во флешбэках.

Юй Инхэ кивнула. «Да, его участие стоило нам немалых усилий. Фу Чантин скоро начнет сниматься в новом сериале, а мы, Haishi, участвуем в финансировании. Его участие в нашей программе можно рассматривать как взаимовыгодный обмен ресурсами».

ГЛАВА

<http://bllate.org/book/14880/1322865>